

После того как кризис был разрешён, Ляо Юаньбай почувствовал, что быть между вспыльчивым Сюй Чэнчжи и глупым У Хуэем отнимает у него все силы. Помассировав виски, он решил, что лучше просто почитать книгу, чтобы успокоить нервы.

Сюй Чэнчжи, естественно, не собирался разговаривать с У Хуэем. Он продолжал болтать рядом с Ляо Юаньбаем:

— Я не дам ему вернуться домой. Пусть остаётся в городе, ха-ха-ха, посмотрим, как он справится.

Сказав это, Сюй Чэнчжи, казалось, уже видел жалкий вид У Хуэя и начал смеяться, размахивая руками.

— Ты так радуешься? Завтра тебе идти в восьмой класс.

Ляо Юаньбай напомнил Сюй Чэнчжи, что, даже если он радуется, не стоит забывать о своём печальном будущем. Как только он это сказал, лицо Сюй Чэнчжи стало мрачным, и он с упрёком произнёс:

— Зачем ты напомнил мне об этом?

Потому что ты слишком увлёкся, — подумал Ляо Юаньбай. Но вслух он ничего не сказал. Открыв книгу, он начал читать. Сюй Чэнчжи сидел рядом, что-то бормоча, но Ляо Юаньбай уже не обращал на это внимания.

В обед они вышли из комнаты. У Хуэй один лежал на диване и спал. Сюй Чэнчжи дёрнул Ляо Юаньбая за рукав:

— Пошли поедим. Если он не хочет, пусть голодает.

— ...

Ляо Юаньбай был в недоумении. Он повернулся к Сюй Чэнчжи и чётко произнёс:

— Сюй Чэнчжи, ты что, ищешь приключений?

— ?

Сюй Чэнчжи моргнул.

— Что ты имеешь в виду?

М-м-м... Общаться с подростком, который ничего не понимает, — это совсем не весело. Особенно когда второй подросток спит. Это просто двойной удар...

— Подумай, если ты не разбудишь его, а он потом расскажет об этом дяде Сюй?

Ляо Юаньбай поднял бровь.

— Ты же тогда...

— Ого, какой он хитрый. Притворяется спящим, чтобы потом пожаловаться на меня. Чёрт, однажды я ему врежу.

Сюй Чэнчжи разозлился. Он даже не подозревал, что У Хуэй способен на такие уловки. Его лицо покраснело от злости, а глаза пристально смотрели на У Хуэя.

Я... что-то сказал?

Ляо Юаньбай провёл рукой по лбу. Он просто предположил, а ты уже всё воспринял как факт.

— Разбуди его.

Сказал он устало.

— Вставай, вставай!

Сюй Чэнчжи пнул диван ногой. У Хуэй сонно открыл глаза, увидев, как Сюй Чэнчжи злобно смотрит на него. Хотя он не понимал, что происходит, он не стал отступать и ответил таким же взглядом.

Ляо Юаньбай вдруг почувствовал себя злодеем, который настраивает одного против другого. Боже, он просто высказал предположение, а не утверждал, что У Хуэй точно так поступит. У него просто голова болела.

— Еда.

Ляо Юаньбай равнодушно произнёс эти два слова и вышел за дверь. У Хуэй потер глаза, встал и последовал за Сюй Чэнчжи. Трое отправились на поиски еды, и У Хуэй с Сюй Чэнчжи хотели погулять. Но так как они не ладили, Сюй Чэнчжи вернулся домой с Ляо Юаньбаем, а У Хуэй остался бродить по улицам.

Когда У Хуэй вернулся, он был весь в поту. Сюй Чэнчжи с презрением посмотрел на него, а Ляо Юаньбай промолчал. Как раз в этот момент домой вернулась мать Ляо Юаньбая.

Увидев, что все трое дома, она облегчённо вздохнула. Она боялась, что эти двое убегут куда-нибудь. Ляо Юаньбая она не беспокоила.

— Что вы хотите на ужин?

Ляо Гуйфэнь посмотрела на Сюй Чэнчжи и У Хуэя, не глядя на Ляо Юаньбая. Она знала, что он поймёт её.

Как хозяйка, она должна была позаботиться о гостях.

— Всё равно.

Сюй Чэнчжи первым ответил, опустив голову. У Хуэй сжал губы и сказал:

— Я не привередлив.

— Хорошо.

Ляо Гуйфэнь пошла на кухню.

— Я не очень хорошо готовлю, так что извините. Может, сходим куда-нибудь?

Она сначала посмотрела на Сюй Чэнчжи, затем на У Хуэя.

— Не нужно, тётя.

Сюй Чэнчжи покачал головой. Ему нравилась еда Ляо Гуйфэнь.

— Тогда подождите немного, посидите у телевизора.

Она включила телевизор и ушла. Как только она удалилась, Сюй Чэнчжи взял пульт, но У Хуэй тихо прошипел:

— Дай пульт.

Когда Ляо Юаньбай вышел, он увидел, как У Хуэй и Сюй Чэнчжи катаются по дивану, словно их одежда вот-вот порвётся. Он поднял бровь, его лицо выражало недовольство. Лёгкий кашель привлёк их внимание:

— Что вы делаете?

У Хуэй пнул Сюй Чэнчжи в живот, но тот увернулся. Оба встали, а Ляо Юаньбай, проводя рукой по лбу, сказал:

— Мама готовит ужин. Вы думаете, она не слышит, что происходит в гостиной?

Сюй Чэнчжи промолчал, У Хуэй открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге тоже промолчал. Он опустил голову, сжав губы. Чёлка закрыла его лоб, а глаза были устремлены в пол. Ляо Юаньбай посмотрел на его мрачное лицо и подумал: «Неужели он хочет мне что-то сделать? Мама, здесь страшно, я хочу домой».

Старый дом Сюй Чэнчжи был невелик, всего около пятидесяти квадратных метров. Сейчас он сдавался Ляо Юаньбаю и его матери. Ляо Гуйфэнь и Сюй Цзянь договорились, что арендная плата будет вноситься ежемесячно. Таким образом, этот дом стал их временным пристанищем. Сюй Чэнчжи не имел ничего против Ляо Гуйфэнь, да и Ляо Юаньбай ему нравился. Просто он не привык к тому, что в доме скоро появятся ещё двое.

Он понимал, что Ляо Гуйфэнь не похожа на злую мачеху из фильмов. А Ляо Юаньбай, судя по всему, поступит в хороший университет. У него не было огромного состояния, которое нужно было бы унаследовать. Он просто был в подростковом возрасте и бунтовал.

— Ладно, расскажите, что случилось.

Ляо Юаньбай сел, только что закончив читать учебник по физике. Он планировал после ужина попросить систему дать ему пару задач для решения. Раньше он был гуманитарием, и его знания физики были поверхностными. В школе он неплохо справлялся с физикой, но когда пришло время выбирать специализацию, он выбрал гуманитарные науки. Теперь же система ясно дала понять, что он должен стать учёным.

Естественно, он выбрал естественные науки. А раз так, физика неизбежна. С его текущими знаниями он мог бы сдать экзамены, но если говорить об олимпиадах по физике, он бы точно провалился. С математикой у него всё шло как по маслу.

Но он не мог оставаться в зоне комфорта. Математика — это основа естественных наук, но не всё. Если он действительно хочет стать учёным, то ему придётся углубиться в физику, а также в другие области, такие как материаловедение и информатика.

Чтобы стать учёным, нужно быть эрудитом. Это неизменно. И нужно уметь думать. Очевидно, его текущих знаний недостаточно. Он слишком слаб перед океаном знаний. Ему нужно больше знаний, чтобы укрепить своё мышление. Погладив подбородок, Ляо Юаньбай решил, что в будущем обязательно изучит все необходимые дисциплины. Не обязательно быть экспертом, но хотя бы иметь базовое понимание. Иначе он опозорится.

<http://bllate.org/book/15259/1345786>